

Восточные лозы не успели убрать свои побеги, и их разорвало на части. Красные лозы не выдерживали огня, и упавшие фрагменты быстро вспыхнули, испуская ярко-жёлтое пламя. Пострадавшие лозы извивались, самостоятельно отделяя уже горящие части.

После взрыва в ушах Цзян Жуна остался только высокий звон, и он больше ничего не слышал. Он с трудом сел, ошеломлённо глядя на горящие лозы и осколки стекла, падающие перед ним.

Картина перед его глазами то светлела, то темнела, всё вокруг вращалось. Его тошнило.

Цзян Жун, преодолевая недомогание, смотрел в пустоту. Кто он? Где он? Что произошло?

Увидев его растерянный взгляд, Гуань Шао резко схватил его за руку:

— Вставай!

Тело Цзян Жуна было вялым, он не хотел двигаться. После нескольких рывков Гуань Шао он смущённо посмотрел на него: кто это? Кажется, знакомый.

Поняв, что дело плохо, Гуань Шао наклонился, полуподдерживая, полуподнимая Цзян Жуна, затем, согнувшись, упёрся плечом в его живот. Сильным движением ног и поясицы он поднял Цзян Жуна, уложив его на плечо.

Как взрослый мужчина, Цзян Жун был нелёгким, но Гуань Шао, казалось, не чувствовал веса и за несколько мгновений пробежал несколько метров на восток.

Живот Цзян Жуна, прижатый к плечу, заставил его желудок свернуться. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но голос словно застрял в горле. Слабо дернувшись несколько раз, он потерял сознание.

Восточные лозы были серьёзно повреждены, и взрыв создал проход среди них.

Гуань Шао быстро двинулся вперёд, прорвав окружение лоз. Если он не ошибался, эта штука, как и Маленькая Фея в доме Цзян Жуна, обладала разумом. Она умела устраивать засады и боялась боли. Она вышла за рамки растений, и если её не остановить, она станет кошмаром для всех.

Увидев, что добыча ускользает, лозы сплелись и бросились в погоню. Твёрдые побеги, скользя по бетону, издавали шуршание, от которого по спине бежали мурашки.

Несмотря на то, что Гуань Шао нёс Цзян Жуна, он внимательно смотрел на надписи на стенах зданий. Вскоре перед ним появилась золотая надпись: «Лаборатория аккумуляторов». Увидев её, он ускорился.

Цзян Жуну казалось, что он видел долгий сон, в котором он бежал. Он не знал, как далеко и как долго бежал, но, проснувшись, почувствовал, будто его голову ударили десяток раз, а живот переехал колесом.

Перед ним появилось ведро, и голос Гуань Шао раздался:

— Ещё тошнит?

Цзян Жун взглянул на ведро и с отвращением отвернулся. Немного придя в себя, он махнул рукой:

— Не надо. Что со мной?

Гуань Шао извинился:

— Тебя задел ударной волной от взрыва, у тебя сотрясение. Если тошнит, не сдерживайся.

Он привык к жизни под пулями и забыл, что Цзян Жун раньше был обычным человеком. В момент взрыва его сбила ударная волна. К счастью, Цзян Жун был крепким и быстро пришёл в себя, иначе Гуань Шао не знал, как бы справился с чувством вины.

Цзян Жун закрыл глаза и подождал. Сотрясение было неприятным, даже с закрытыми глазами он чувствовал, как мир вращается. Неудивительно, что сон был таким хаотичным.

Способность элемента дерева несколько раз прошла по его телу, и головокружение быстро исчезло. Когда Цзян Жун снова открыл глаза, его взгляд стал ясным:

— Гуань Шао, спасибо.

Если бы не он, Цзян Жун уже стал бы высохшим скелетом.

Гуань Шао кивнул:

— Это само собой.

Не говоря уже о том, что Цзян Жун теперь его товарищ, но даже если бы это было не так, он бы всё равно спас его, ведь тот без колебаний помог ему раньше.

Они находились в закрытой комнате без окон, но с включённым светом. Белый свет освещал помещение, и, несмотря на отсутствие окон, душно не было.

Цзян Жун посмотрел на светильник и на непонятные приборы вокруг:

— Где мы?

Гуань Шао достал из-за спины флягу, открыл её и протянул Цзян Жуну:

— В лаборатории аккумуляторов.

Завод «Цзинъи Фотоэлектрик» помимо производства солнечных панелей также выпускал аккумуляторы. Компания вложила огромные средства в создание уникальной лаборатории для разработки аккумуляторов, стремясь превзойти конкурентов.

В процессе разработки аккумуляторов могла возникнуть нестабильность, ведущая к взрывам, поэтому лаборатория была построена с повышенной прочностью. В ней была своя система энергоснабжения и кондиционирования, что объясняло отсутствие духоты.

Благодаря прочной конструкции, даже если внутри лаборатории произойдёт взрыв, внешние здания не пострадают. Точно так же, если снаружи будет хаос, закрытая дверь лаборатории обеспечит безопасность находящихся внутри.

Теперь эта лаборатория стала их временным убежищем.

Цзян Жун взял флягу, выпил несколько глотков и спросил:

— Как ты нашёл это место?

Гуань Шао был действительно мастером, впервые оказавшись на заводе, он точно нашёл лабораторию.

Гуань Шао улыбнулся:

— Наверное, рефлекс.

Раньше, выполняя задания, он всегда первым делом искал подходящие пути для атаки и обороны, и, конечно, надёжные укрытия.

Цзян Жун поднял большой палец:

— Круто.

Если бы у него была такая же интуиция, как у Гуань Шао, он бы не получил сотрясение.

Немного отдохнув, они начали думать, как выбраться. Гуань Шао обвёл кругом одно из зданий на чертеже:

— Сейчас мы здесь.

Это здание находилось в неудобном месте, на некотором расстоянии от других построек и ворот. Если они начнут двигаться, их легко заметят. Гуань Шао задумался:

— Не знаю, есть ли у этой штуки периоды отдыха. Если есть, мы можем уйти, пока она спит.

Обычные растения спят ночью, и если кровожадная лоза неактивна в темноте, они смогут сбежать.

Цзян Жун согласился. В прошлой жизни эсперы атаковали лозу ночью, значит, она, вероятно, отдыхает. Ведь не все растения, как кактусы, активны ночью.

Гуань Шао посмотрел на часы:

— Сейчас одиннадцать, давай отдохнём, наберёмся сил и начнём действовать ночью.

В лаборатории был длинный стол, и Гуань Шао, убрав незавершённые аккумуляторы на пол, соединил столы:

— Ложись, поспи немного.

Цзян Жун не хотел спать, но уступил:

— Ты спи, я не устал.

Гуань Шао не стал спорить, взобрался на стол и уже собирался лечь, когда Цзян Жун заметил на его шее несколько засохших капель крови.

Эти раны должны были быть у Цзян Жуна, но во время взрыва Гуань Шао прикрыл его своим телом.

Цзян Жун быстро сказал:

— Гуань Шао, подожди. У тебя на шее раны, обработай их перед сном.

Гуань Шао кивнул и сел на стул. Цзян Жун достал из рюкзака аптечку. Обработав раны, он облегчённо вздохнул:

— Хорошо, что стекло не впилося.

Гуань Шао спокойно сказал:

— У меня толстая кожа, обычные раны мне не страшны.

Они вышли рано, и к этому времени Цзян Жун проголодался. Закончив с ранами, он достал из рюкзака контейнер с едой:

— Давай поедим, с полным желудком спать лучше.

В контейнере лежали четыре рулета из нори, внутри которых виднелся белый рис с сосиской и маринованной редькой. Гуань Шао удивился:

— Ты хорошо подготовился.

Он впервые увидел рулеты из нори во время задания. Когда Цзян Жун предложил поесть, он думал, что это будут галеты. Рулеты пахли свежестью, и он не удержался, взял один и с аппетитом откусил:

— Ммм, вкусно!

Цзян Жун вздохнул:

— Я думал, что мы быстро вернёмся. Если бы знал, что застрянем здесь, взял бы больше еды.

Этой еды хватило бы на один приём, и они надеялись, что ночью смогут выбраться.

<http://bllate.org/book/16638/1524599>